

УДК 316.4

DOI: 10.17223/1998863X/54/18

А.Б. Рахманов

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СУБИМПЕРИАЛИЗМ И ИХ НЕОБХОДИМОСТЬ: РОССИЯ И ИСПАНИЯ

Коммуникативные потребности человечества в условиях глобализации с необходимостью приводят к росту влияния английского как глобального языка и других языков крупных народов. Анализ разделов Википедии на разных языках, языковых практик народов республик в составе Российской Федерации, а также языковых практик населения Каталонии и Страны Басков в Испании показывает необходимость лингвистического империализма и лингвистического субимпериализма. Вместе с тем, бесспорной целью языковой политики человечества является сохранение языкового многообразия мира.

Ключевые слова: лингвистический империализм, лингвистический субимпериализм, английский язык, экология языков, Википедия, Россия, Испания.

Лингвистический империализм и лингвистический субимпериализм

В эпоху глобализации, в условиях становления глобального общества, когда возникает глобальная экономика, основанная на всемирном разделении труда, циркулируют по всей планете люди, товары, капиталы и информация, формируются глобальная политика и глобальная духовная жизнь, с необходимостью возникает глобальный язык – средство коммуникации людей из разных стран. Ранее в истории существовали языки (древнегреческий, латинский, арабский, французский и т.д.), которые выполняли подобные функции на макрорегиональном уровне, и ими владели главным образом привилегированные и образованные слои общества, но языка, объединяющего все человечество – все народы и все социальные слои, – никогда ранее не существовало.

Глобальным языком закономерно стал английский язык. Завоевание им этого статуса было обусловлено тем, что страны английского языка в XVIII–XXI вв. были и остаются самыми развитыми, передовыми, могущественными, благополучными, и выступают во всех сферах как образец для других народов. Страны английского языка были классическими странами капитализма. В XVIII и XIX вв. лидером мира во многих областях была Великобритания, в XX и XXI вв. – США вместе с Великобританией, причем бывшие британские колонии (Канада, Австралия и Новая Зеландия) также были в числе наиболее передовых обществ. Огромный вклад в продвижение английского языка внесло и существование Британской империи с ее бескрайними колониальными владениями. Но путь языка Шекспира к статусу глобального языка начался еще раньше – с развитием капитализма в Англии XVI в. и Английской буржуазной революцией середины XVII в. Важными вехами на пути всемирной экспансии английского языка послужили победы Англии (с 1707 г. – Великобритания) над своими соперниками – над Непобедимой армадой в 1588 г. в рамках англо-испанской войны 1585–1604 гг., над Голландией в серии англо-голландских

войн второй половины XVII в., над Францией в Войне за испанское наследство 1701–1714 гг., Семилетней войне 1756–1763 гг., в войнах с наполеоновской Францией, а также победы США и Великобритании в обеих мировых войнах. Рассуждая с точки зрения формальных исторических возможностей, если бы эти войны закончились иначе, то глобальным языком могли бы стать испанский, голландский, французский или немецкий языки.

Еще в конце XIX и начале XX в. с английским по влиятельности в мире соперничали французский и немецкий языки. Растущее осознание необходимости всемирного языка и, вместе с тем, стремление избежать привилегий для одного из великих государств привело к идее искусственного языка. В конце XIX в. польский врач Л. Заменгоф создал эсперанто, а немецкий священник И. Шлейер – волапюк. Долгое время эсперанто рассматривался как язык будущего единого человечества, существовало движение эсперантистов. Однако последующие мировые процессы привели к тому, что языком всемирной коммуникации стал английский, и ныне его статус как глобального языка неоспорим. Ни один из языков, включая китайский, ему в этом качестве не сможет бросить вызов, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Вместе с тем завоевание английским языком статуса глобального является неоднозначным результатом. С одной стороны, возникновение глобального языка является безусловным благом, поскольку это позволяет всем жителям планеты общаться, воспринимать материальные и духовные достижения всего человечества, преодолевает локальную ограниченность всякого рода и тем самым содействует развитию каждого отдельного человека и человечества в целом. Английский язык в определенной мере уже отделился от англоговорящих народов и принадлежит всему человечеству. Если бы американцы, британцы, канадцы, австралийцы и новозеландцы, например, улетели на Луну, то и тогда английский язык, поскольку человечество нуждается в нем, сохранил бы статус глобального языка. Существование английского языка как глобального стало лингвистической предпосылкой современного уровня производительных сил, технологий, науки, культуры и цивилизованности человечества, которые resultируются в небывало высоком уровне средней продолжительности жизни всех стран мира. Литература, посвященная исследованию английского как глобального языка, воистину безбрежна (см., например: [1–4]). Ее классикой следует считать труд британского ученого Д. Кристала «Английский как глобальный язык» (1-е издание – в 1997 г.) [5], который посвящен разнообразным аспектам становления и функционирования английского языка как глобального.

Однако превращение английского языка в глобальный язык влечет за собой ряд негативных последствий для других языков. В их числе выделим тенденцию полного или частичного вытеснения языков из наиболее важных сфер общественной жизни (экономики, технологий, управления, науки, образования, культуры, СМИ и т.д.). Небесспорным последствием господства английского языка является его влияние на другие языки, приводящие к заимствованиям лексики, изменениям синтаксиса и т.п. В перспективе это может привести к быстрому развитию английского языка при одновременном упадке других, что принимает форму языкового сдвига (language shift), т.е. перехода индивидуумов, социальных слоев и целых народов от своих языков к английскому [6–10], что может привести к исчезновению языков небольших этносов [11].

Особого внимания заслуживает концепция лингвистического империализма, выдвинутая живущим в Дании британским ученым Робертом Филлипсоном [12]. На его взгляды оказали влияние концепции империализма Дж. Гобсона, К. Каутского и В.И. Ленина. Филлипсон утверждал, что Британия некогда правила морями, но теперь ими правит английский язык: «Британская империя проложила путь империи английского языка» [Ibid. P. 1]. По мысли Филлипсона, в современном мире помимо гендерного, национального, расового, классового, существует и языковое неравенство. Наиболее яркой формой проявления последнего является лингвистический империализм. Лингвистический империализм – это социальный порядок (и соответствующие ему политика и идеология), заключающийся в доминировании английского языка как средства коммуникации в разных сферах общественной жизни человечества и обусловленные этим привилегии, касающиеся распоряжения властью и ресурсами, присваиваемыми теми, кто свободно владеет английским языком. В первую очередь, это представители народов, для которых английский является родным языком. В условиях лингвистического империализма другие языки находятся в угнетенном положении, а люди, чьим родным и / или главным языком является какой-либо другой язык, оказываются в состоянии дискриминации, т.е. ограничения возможности удовлетворять свои экономические, политические, социальные и культурные потребности [12. P. 47]. Филлипсон развил свою концепцию в ряде трудов [13–17]. Отметим, что аналогия с империализмом уместна, поскольку английский язык подчиняет себе социокультурные пространства других языков, захватывает их человеческие ресурсы.

Финский лингвист Тове Скутнабб-Кангасс, говоря о последствиях давления английского языка на другие языки, использовала довольно резкие выражения «лингвистический геноцид» и «убийство языков» [18]. Т. Скутнабб-Кангасс и Р. Филлипсон, опираясь на идеи японского ученого Юкио Цуды, выделили два противостоящих друг другу подхода к взаимодействию английского и других языков в условиях глобализации – парадигму распространения английского языка и парадигму экологии языков (табл. 1).

Таблица 1. Парадигмы языковой политики Цуды–Скутнабб-Кангасс–Филлипсона [14. P. 193; 18. P. 657]

Парадигма распространения английского языка	Парадигма экологии языков
Монолингвизм и лингвистический геноцид	Мультилингвизм и лингвистическое разнообразие
Продвижение предпочтительного изучения доминирующих языков	Продвижение изучения дополнительного иностранного / второго языка
Лингвистический, культурный и медийный империализм	Равенство в сфере коммуникации
Американизация и гомогенизация мировой культуры	Сохранение культур и обмен между ними
Идеологическая глобализация и интернационализация	Идеологическая локализация и обмен
Капитализм, иерархизация	Экономическая демократизация
Рационализация, основанная на науке и технологиях	Перспектива прав человека, интегративные ценности
Модернизация и экономическая эффективность, количественный рост	Устойчивое развитие на основе продвижения разнообразия, качественный рост
Транснационализация	Защита местного производства и национального суверенитета
Растущая поляризация между имущими и неимущими во всем мире	Перераспределение материальных ресурсов мира

Однако в условиях глобализации не только английский язык оказывает давление на другие языки мира – языки крупных народов действуют аналогично. В связи с этим надлежит вспомнить концепцию субимпериализма бразильского ученого Руя Мауро Марини, одного из видных представителей семейства концепций зависимого развития (Р. Пребиш, Ф. Кардозу, С. Амин, А.Г. Франк и др.). Марини охарактеризовал как субимпериалистические те развивающиеся страны, которые, обладая относительно крупными экономиками и мощными вооруженными силами, находились в противоречивом положении – с одной стороны, они были зависимы от ведущих капиталистических стран (США, Великобритании, Франции и т.д.) и были объектами их эксплуатации, с другой – они сами стремились подчинить себе еще более слабые развивающиеся страны. Примером субимпериалистической страны для Марини была Бразилия, которая зависела от США, но стремилась подчинить себе Колумбию, Боливию, Парагвай и т.д. К субимпериалистическим странам он относил также Аргентину, Израиль, Иран, Ирак, ЮАР и иные субцентры мировой капиталистической системы [19, 20].

Исходя из концепции лингвистического империализма Филлипсона и концепции субимпериализма Марини, мы образуем понятие лингвистического субимпериализма. Лингвистический субимпериализм – это явление, заключающееся в том, что языки крупных народов, находящиеся под давлением английского языка, в свою очередь сами оказывают давление на языки небольших народов, подчиняют себе их социокультурное пространство, завоёвывают их людские ресурсы. В этом случае происходит то же самое, что и при лингвистическом империализме, только в более ограниченном масштабе. В этой позиции находятся, например, португальский по отношению к индейским языкам в Бразилии, русский по отношению к языкам других народов Российской Федерации (РФ) и отчасти по отношению к языкам стран постсоветского пространства, испанский по отношению к каталанскому и баскскому языкам в Испании, к индейским языкам в Латинской Америке и т.д. Лингвистический субимпериализм также приводит к языковому сдвигу. Примером могут послужить этнолингвистические процессы в Латинской Америке, где испанский язык в некоторых случаях вытесняет индейские языки [21]. Языковой сдвиг может происходить и в случае взаимодействия языков сравнительно небольших народов. Например, в Венгрии существует тенденция перехода представителей национальных меньшинств на венгерский язык [22], а в Румынии – представителей венгерского меньшинства на румынский язык [23].

Концепция Р. Филлипсона делает чрезмерный акцент на негативных аспектах экспансии английского языка. В условиях становления глобального общества лингвистический империализм и субимпериализм являются необходимыми, неизбежными и, более того, прогрессивными явлениями. Для того чтобы показать это, обратимся к анализу эмпирических данных.

Википедия как зеркало развития языков

Эмпирическое исследование, показывающее необходимость лингвистического империализма и субимпериализма в эпоху глобализации, может быть осуществлено с помощью интернета, который уже стал основной формой коммуникации и ведущим способом функционирования общественного сознания человечества. В первую очередь подспорьем, на мой взгляд, может

послужить Википедия, которая превратилась в главную энциклопедию мира и в этом качестве является объектом исследований ученых из разных стран [24, 25].

Википедия включает в себя разделы на более чем 300 языках, включая диалекты, мертвые (древнегреческий, латынь и т.д.) и искусственные языки. Это воистину мировая энциклопедия – по состоянию на 25.03.2020 в ее написании приняли участие свыше 87,9 млн человек! Мы будем исходить из того, что по степени развития разделов Википедии на разных языках мы можем судить об уровне развития и влиятельности этих языков. Чем больше развит раздел Википедии на том или ином языке, тем больше этот язык позволяет отразить богатство природного, технического и социального миров современного глобального человечества, а также многообразную деятельность людей в ходе истории. Но следует сделать важную оговорку: такой способ рассмотрения пригоден только для языков народов, для которых характерен высокий уровень урбанизации и подключения к интернету. В связи с этим данный метод применим, например, к таким языкам, как хинди, суахили, амхарский, узбекский, киргизский, лишь условно *cum grano salis*.

Показателями развития разделов Википедии на разных языках являются, во-первых, количество статей в разделе, во-вторых, среднее их качество (качество средней статьи). Чем больше статей содержит раздел Википедии на том или ином языке, тем в большей степени этот раздел отражает мир во всех его проявлениях. Чем выше среднее качество статей раздела, тем в большей степени потребность в информации будет удовлетворена при обращении к нему и тем выше вероятность, что пользователь в условиях растущего многоязычия не обратится к разделу на другом языке.

Данные о количестве статей разделов Википедии на разных языках мы заимствуем на ежедневно обновляемой служебной странице энциклопедии [26]. Среднее качество статей этих разделов мы можем рассчитать следующим образом. Служебная страница Википедии содержит и информацию о количестве правок, внесенных в данный раздел с момента его создания, количестве членов сообщества по развитию данного раздела с момента его создания, количестве администраторов раздела и другие сведения. На мой взгляд, чем больше правок было внесено в статью и чем больше авторов участвовало в ее написании, тем, как правило, более полной, объективной, многосторонней и разноплановой, следовательно, лучшей по качеству она будет в среднем и типическом случае. В виде математической формулы предлагаемый автором этой статьи индикатор качества средней статьи раздела Википедии на том или ином языке будет выглядеть следующим образом:

$$L = \frac{XY}{R^2}, \text{ где } X - \text{количество правок, внесенных в раздел Википедии за все}$$

время его существования, Y – количество участников сообщества по развитию раздела, R – количество статей раздела¹. Представим полученные таким образом данные о количестве и качестве статей 20 ведущих разделов Википедии (по количеству статей), а также о скорости прироста количества статей

¹ Администрация Википедии предлагает свой критерий оценки качества статей, именуемый «глубиной», но, на мой взгляд, методика, используемая при его вычислении, довольно несовершенна, что приводит к тому, что по качеству статей лидируют английский, сербохорватский, вьетнамский разделы.

этих разделов с 17.10.2016 по 25.03.2020 (табл. 2). Данные, касающиеся качества статей, округлены до двух значений после запятой, данные о среднесуточном приросте количества статей – до целых значений. Языки Википедии ранжированы по количеству статей на них.

Таблица 2. 20 ведущих национальных разделов Википедии по количеству статей по состоянию на 25.03.2020*

Ранг	Язык	Количество статей	Индикатор качества средней статьи, балл	Среднесуточный прирост раздела с 17.10.2016 по 25.03.2020, статьи
	Английский	6 041 317	997,03	620
	Себуанский	5 378 525	0,07	1849
	Шведский	3 736 864	2,44	124
	Немецкий	2 411 711	115,59	338
	Французский	2 193 156	130,72	310
	Нидерландский	2 002 722	14,72	99
	Русский	1 607 394	111,11	207
	Итальянский	1 591 730	85,83	227
	Испанский	1 585 094	284,41	235
	Польский	1 397 154	30,82	166
	Варайский	1 263 978	0,17	2
	Вьетнамский	1 242 281	28,24	74
	Японский	1 196 463	86,08	130
	Китайский	1 106 264	139,27	160
	Арабский	1 035 228	76,83	469
	Португальский	1 025 591	130,49	68
	Украинский	1 000 957	13,67	275
	Персидский	715 977	50,20	165
	Каталанский	640 463	19,63	94
	Сербский	631 600	15,05	н/д
На всех языках Википедии		52 286 531	87,54	н/д

* Составлено и подсчитано по: [26].

Англоязычная Википедия значительно превосходит все другие разделы по объему – статьи на английском языке на составляли 11,55% от общей массы статей Википедии на всех языках. Еще более разительным выглядит превосходство англоязычного раздела по качеству статей. Английская Википедия серьезно опережает практически все другие разделы и по скорости приращения объема. Без сомнения, это обусловлено не только многочисленностью и высоким уровнем развития англоговорящих народов, но и статусом английского языка как глобального: англоязычный раздел развивают не только те, для кого английский является родным языком, но и те, кто им владеет как вторым языком. В силу этого разделы Википедии даже на таких влиятельных языках, как немецкий, французский, русский, испанский, никогда не сравниваются с разделом на английском языке. Это означает, что любой современный человек в поисках информации энциклопедического характера в интернете непременно будет в той или иной степени обращаться к англоязычному разделу, что поисковая политика пользователей Википедии будет, по крайней мере, билингвальной, опираясь не только на родной, но и на английский язык. Это в свою очередь говорит о становлении в современном мире многослойной языковой личности, для которой характерна ориентация на поиск информации разной тематики на разных языках.

К группе наиболее влиятельных (после английской) относятся – если использовать показатели количества и качества статей совокупно – Википедии на немецком, французском, русском, испанском, китайском и португальском языках. Все эти языки располагают разделом в Википедии объемом не менее 100 тыс. статей и со средним качеством статей не менее 100 баллов. Определим эти языки как великие языки, т.е. языки, играющие очень важную роль в современном мире, хотя и уступающие по влиятельности английскому языку. К великим языкам приближаются, несколько уступая им по качеству статей, итальянский, японский и арабский. Остальные языки отстают существенно – либо по количеству, либо по качеству, либо по обоим показателям.

По качеству статей на втором месте среди всех Википедий находится испанская Википедия, что вполне логично, поскольку она развивается гражданами не только Испании, но и почти всей Латинской Америки, а также испаноязычной общиной США.

Относительно скромные показатели китайской Википедии объясняются просто: жители Китая пользуются в первую очередь не Википедией, а энциклопедией Байду (Байдупедией) – интернет-энциклопедией, которая интегрирована с китайской поисковой системой Baidu. В силу этого китайская Википедия развивается китайскими авторами лишь во вторую очередь.

Примечательно, что вторым языком Википедии по числу статей оказывается себуанский, один из языков Филиппин. Огромное количество статей и очень высокий суточный прирост количества статей уравнивается крайне низким качеством статей. Это заставляет предполагать так называемую ботозаливку, т.е. взрывное увеличение раздела посредством закачки с помощью специальных программ статей, чаще всего небольших, из бумажных энциклопедий. В этом случае последующая работа по совершенствованию статей Википедии практически не осуществляется. Очевидно, что появившиеся таким образом в корпусе Википедии статьи содержат незначительную по объему, неполную, устаревшую или недостоверную информацию, т.е. информацию, которая не может удовлетворить потребности людей. В этом случае развитие раздела Википедии является сугубо формальным. Это означает, что филиппинцы, которые ищут информацию на себуанском языке, будут, не мешкая, уходить к другим разделам Википедии, скорее всего – к английскому. Раздел на варайском языке, еще одном языке Филиппин, аналогичен.

Высокие позиции по количеству статей у шведской (3-е место) и нидерландской Википедий (6-е место) при одновременном низком их качестве, скорее всего, также говорит о ботозаливке. Низкое качество статей шведского и нидерландского разделов Википедии свидетельствует, на мой взгляд, о том, что шведы и нидерландцы, известные высоким уровнем англоязычия, обращаются в первую очередь к Википедии на английском языке и, возможно, участвуют в ее развитии более энергично, чем в развитии разделов на своих языках.

Википедиям на великих языках существенно уступили Википедии других языков мира – индонезийском (524 080 статей и 69,76 балла за среднее качество статей), корейском (489 278 / 66,69), финском (481 220 / 36,06), венгерском (466 862 / 45,11), чешском (448 994 / 44,38), румынском (405 230 / 41,67), турецком (345 203 / 210,04), иврите (260 925 / 249,23), датском (257 881 / 58,04), хорватском (216 172 / 27,42), хинди (137 438 / 131,64),

греческом (175 345 / 78,72) языках и т.д. Очевидно, что в силу такого существенного отставания представители соответствующих народов будут обращаться к Википедиям на английском или на великих языках.

Безусловно, количественные показатели разделов Википедии со временем будут изменяться и, вероятно, некоторые из них, занимающие ныне скромные позиции, смогут приблизиться к группе разделов на великих языках. Это будет означать рост влияния соответствующих языков. Но Википедиям на некоторых языках (польском, украинском, каталанском или сербском) это будет сделать чрезвычайно сложно, поскольку разделы Википедии на великих языках развиваются довольно быстро.

Лингвистический субимпериализм на постсоветском пространстве

Рассмотрим лингвистический субимпериализм на постсоветском пространстве сквозь призму языковых разделов Википедии. Выше была рассмотрена украинская Википедия. Выведем за пределы рассмотрения туркменский язык, поскольку раздел на этом языке был весьма незначительным, насчитывая всего 5 670 статей, а также молдавский (в Википедии нет молдавского раздела, но есть румынский). Языки ранжированы по количеству статей в соответствующем разделе Википедии (табл. 3).

Таблица 3. Разделы Википедии на языках стран постсоветского пространства по состоянию на 25.03.2020

Ранг	Язык	Количество статей	Индикатор качества статей, балл	Среднесуточный прирост раздела с 26.11.2018 по 25.03.2020, статьи
	Армянский	266 527	9,19	37
	Казахский	226 316	5,12	7
	Эстонский	206 915	17,94	48
	Литовский	198 679	20,63	13
	Белорусский	186 963	9,59	57
	Азербайджанский	156 799	39,88	н/д
	Грузинский	135 820	24,68	21
	Узбекский	134 546	5,91	н/д
	Латышский	100 687	28,21	23
	Таджикский	100 630	3,13	н/д
	Киргизский	79 777	1,40	1

* Составлено и подсчитано по: [26].

Википедии на языках стран постсоветского пространства по всем параметрам серьезно уступают не только англоязычному разделу интернет-энциклопедии, но и разделам на великих языках, включая русский. Лучшая по качеству тройка Википедий – азербайджанская, латышская и грузинская – очень далека от того, чтобы приблизиться к русской Википедии. Низкое качество казахской, узбекской, таджикской и киргизской Википедии заставляет подозревать «ботозаливку». Ряд Википедий бывших советских народов сопоставимы или даже немного превосходят греческую по числу статей, но по качеству статей значительно ей уступают. Если разделы Википедии на русском и других великих языках никогда не догонят англоязычную Википедию, то разделы Википедии на языках народов бывших советских республик никогда не догонят Википедию на русском языке. Это означает, что граждане

постсоветских республик будут вынуждены обращаться либо к Википедии на русском языке, либо к Википедиям на других великих языках, скорее всего, к англоязычной. Дистанцирование от РФ стран Прибалтики и Закавказья означает в рассматриваемом нами контексте то, что их жители будут ориентированы на использование английской Википедии, а не русской.

Лингвистический субимпериализм в России

Рассмотрим лингвистический субимпериализм в РФ. Вначале обратимся к анализу разделов Википедии на языках народов РФ (русский раздел был рассмотрен выше). В большинстве случаев они весьма невелики по объему. Например, по состоянию на 26.03.2020 якутская Википедия включала в себя 12 208 статей, осетинская – 12 014, горномарийская – 10 271, крымско-татарская – 7 107, эрзянская – 5 901, удмуртская – 4 855, аварская – 2 423, бурятская – 2 162, калмыцкая – 2 083, карачаево-балкарская – 2 035, тувинская – 1 971 статью. В этом случае не имеет смысла вычислять среднее качество статей на этих языках, ибо предложенный выше способ его вычисления является эффективным при наличии большой массы статей. Сколько-нибудь заметное количество статей характерно только для чеченской, татарской, башкирской и чувашской Википедий, и поэтому мы рассмотрим их показатели (табл. 4). Языки ранжированы по количеству статей на них в Википедии.

Таблица 4. Разделы на языках ряда народов РФ в Википедии по состоянию на 25.03.2020

Язык	Количество статей, ед.	Индикатор качества средней статьи раздела, баллы	Среднесуточный прирост раздела с 26.11.2018 по 25.03.2020, статьи
Чеченский	254 194	1,67	н/д
Татарский	89 102	10,03	15
Башкирский	51 333	9,74	12
Чувашский	42 743	9,52	3

* Составлено и подсчитано автором по: [26].

Разделы на чеченском, татарском, башкирском и чувашском языках развиваются с колоссальным отставанием от русской Википедии и по количеству, и по качеству статей, и по скорости приращения объема разделов. Очень низкий уровень качества статей чеченской Википедии говорит о том, что их внушительный объем был достигнут посредством «ботозаливки». Татарский раздел Википедии, будучи сопоставимым по числу статей с латышским, значительно уступает ему по качеству. При этом татарская Википедия опережает по обоим показателям свой киргизский аналог.

Ограниченность количественных и качественных параметров Википедий на языках народов РФ делает неизбежным то, что представители этих народов при поиске информации в интернет-энциклопедии будут использовать в первую очередь русскую Википедию. Википедии на языках народов РФ никогда не смогут заменить для представителей этих народов русскую Википедию, но они будут сохранять для них нишевое значение – будут востребованы при поиске информации о реалиях, которые имеют отношения к бытию данных народов и не отражены или плохо отражены в русской Википедии (национальная культура, история, выдающиеся деятели, населенные пункты, географические объекты).

Для конкретизации положения о необходимости и неизбежности лингвистического субимпериализма рассмотрим этнолингвистические ориентации народов республик РФ. Для этого используем возможности, которые дает самая популярная в РФ социальная сеть «ВКонтакте». Пользователи этой сети, помещая информацию о себе, указывают и языки владения (общения). В качестве индикатора этнолингвистических ориентаций населения определенных территорий используем отношение численности тех, кто указал родной и русский языки.

Наибольший интерес предоставляет население сельской местности, поскольку именно здесь в большей степени, чем в городах, сохраняются традиционные образ жизни, культура и языковые практики. Для выяснения закономерностей в чистом виде отберем те республики РФ, в состав которых входят сельские районы, удовлетворяющие следующим условиям: во-первых, полное отсутствие городов, во-вторых, титульное население должно составлять не менее 85% (по переписи 2010 г.), в-третьих, таких районов должно быть не менее двух, в-четвертых, численность пользователей ВКонтакте должна быть сопоставима с численностью населения района. Речь идет о районах, где практически все представители титульной национальности владеют своим родным языком, где этот язык доминирует и где нередко представители иных национальностей его также знают. Этим четырем условиям из всех республик РФ удовлетворяют только Башкирия, Татарстан, Тува, Чувашия и Якутия.

Башкирия представляет собой особый случай в связи с тем, что титульным народом в этой республике считаются башкиры, но значительной частью ее населения являются, наряду с русскими, татары. В республике можно выделить башкироязычные (юго-восточные) и татароязычные (северо-западные) районы. На Северо-Западе Башкирии родным для большинства населения является не титульный и не русский, а татарский язык. И среди башкироязычных, и среди татароязычных районов республики обнаруживаются такие, которые удовлетворяют вышеуказанным четырем условиям. В остальных четырех республиках родной язык населения выделенных районов полностью совпадает с титульным языком.

В силу вышесказанного список выделенных районов названных республик будет выглядеть так: Башкирия (башкироязычные районы: Абзелиловский, Бурзянский¹, татароязычные районы: Буздякский, Бураевский, Илишевский, Чекмагушевский²), Татарстан (Атнинский, Актанышский, Апастовский, Балтасинский, Муслумовский, Сабинский, Сармановский, Тюлячинский районы)³, Тува (Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Монгун-Тайгинский, Овюрский, Сут-Хольский, Тес-Хемский, Чаа-Хольский, Чеди-Хольский, Эрзинский кожууны)⁴, Чувашия (Вурнарский, Урмарский, Яльчикский районы)⁵ и Якутия (Амгинский, Верхневилуйский, Горный, Мегино-Кангаласский, Намский, Сунтарский, Чурапчинский улусы)⁶.

¹ Совокупное население 2 районов в 2017 г., согласно Википедии – 61,52 тыс. чел.

² Совокупное население 4 районов в 2017 г. – 110,28 тыс. чел.

³ Совокупное население 8 районов в 2019 г. – 194,77 тыс. чел.

⁴ Совокупное население 10 районов в 2018 г. – 93,38 тыс. чел.

⁵ Совокупное население 3 районов в 2017 г. – 72,54 тыс. чел.

⁶ Совокупное население 7 районов в 2018 г. – 150,45 тыс. чел.

Этнолингвистические ориентации населения выделенных районов рассмотрим сквозь призму возрастных различий, выделив следующие возрастные когорты: 1) младшую молодежную (14–23 лет), 2) старшую молодежную (24–33), 3) младшую зрелую (34–43), 4) старшую зрелую (44–53) лет и 5) пожилую (54–80 лет). Представим полученные данные (табл. 5).

*Таблица 5. Соотношение указания родного (титульного) и русского языков пользователями ВКонтакте из сельских районов Башкирии, Татарстана, Чувашии, Тувы и Якутии**

Республика (выделенные районы)	Возрастные когорты, лет					
	14–23	24–33	34–43	44–53	54–80	Все
Башкирия (башкироязычные районы) (башкирский язык)	0,79	0,76	0,84	0,87	0,89	0,80
Башкирия (татароязычные районы) (татарский язык)	0,58	0,60	0,60	0,63	0,74	0,60
Башкирия (татароязычные районы) (башкирский язык)	0,22	0,12	0,09	0,11	0,11	0,15
Татарстан	0,76	0,73	0,75	0,84	0,91	0,77
Чувашия	0,43	0,42	0,43	0,52	0,48	0,43
Тува	0,73	0,63	0,57	0,68	0,60	0,67
Якутия	0,83	0,81	0,76	0,73	0,71	0,81

* Подсчет автора по данным на 25–27.11.2018 по: [27].

В республиках РФ даже на территориях с очень сильными позициями локальных языков ориентация на русский язык преобладает над ориентацией на родной язык. Ориентация на родной язык является относительно высокой в Якутии, башкироязычных районах Башкирии и в Татарстане. В Чувашии она невысока. Среднее положение занимает Тува и татароязычные районы Башкирии. Примечательно, что в Башкирии, Татарстане и Чувашии ориентация на русский язык у молодых возрастных когорт выше, чем у старших. При этом ориентация на родной язык у младшей молодежной когорты несколько превышает показатель старшей молодежной (в случае Чувашии это едва заметно). В отличие от этого в Якутии и Туве ориентация на родной язык у молодежных когорт выше, чем у когорт среднего и пожилого возраста. Можно предполагать, что определенную роль в росте ориентации на родной (титульный) язык в этих пяти республиках сыграло то, что его изучение в качестве государственного было обязательным в школах республик до 2018 г. В татароязычных районах Башкирии ориентация на башкирский язык незначительна, заметно уступая ориентации на татарский и русский языки. При этом она у младшей возрастной когорты пользователей из татароязычных районов превосходит показатели всех других когорт, что также объясняется обязательностью его изучения как государственного в 2006–2018 гг. (татарский язык в этих районах изучался и изучается как родной).

Многие языки народов РФ занимают прочные позиции в семейно-бытовой сфере соответствующих республик. Они частично присутствуют в экономике, политике, образовании, культуре, шоу-бизнесе, СМИ, интернете и социальных сетях. Но наше исследование показывает, что в ведущих сферах общественной жизни языки республик РФ на «своих» территориях заметно уступают русскому языку. Об этом говорит также и то, что в социальных сетях, например, во ВКонтакте, Фейсбуке и Telegram наиболее крупными из числа полностью на языках народов РФ являются группы, посвященные национальной музыке, тогда как группы, касающиеся политиче-

ских, социальных и экономических проблем соответствующих республик и народов, являются либо русскоязычными, либо двуязычными. В этом случае мы должны констатировать, что языковой сдвиг произошел. У народов республик РФ преобладает ориентация на русский язык в силу того, что он по функциональности превосходит локальные языки.

Наше исследование как Википедий на языках народов РФ, так и этнолингвистических ориентаций сельской глубинки российских республик показало, что лингвистический субимпериализм – это необходимое и в целом позитивное явление, обусловленное не только закономерностями приобщения к русской культуре – одной из наиболее влиятельных культур мира, но и закономерностями восприятия культуры всего человечества. Созданная за многие века мировая культура усваивается сквозь призму либо английского, либо одного из великих языков. В РФ, а также в ряде постсоветских государств в качестве такого посредника, естественно, выступает русский язык. Аристотель, Данте, Шекспир, Кальдерон, Гегель, Бальзак и Борхес «приходят» к татарам, чувашам, башкирам, чеченцам, якутам, равно как ко многим представителям народов постсоветских государств, как правило, на русском языке. Богатство мировой культуры человечества невозможно полностью перевести на языки небольших народов. Подобно тому как английский язык является достоянием всего человечества, а не только англоязычных народов, так же и русский язык принадлежит не только русским, но и всем народам РФ и постсоветского пространства. В соответствии с этим Википедия на русском языке развивается не только русскими, но и теми, для кого русский стал вторым языком, что на ином уровне соответствует случаю англоязычной Википедии, статьи для которой пишет весь мир.

Лингвистический субимпериализм в Испании

Еще одной страной, для которой характерен лингвистический субимпериализм, может послужить Испания. В период господства франкизма (1939–1975) каталанский, баскский и другие языки национальных меньшинств подвергались дискриминации, будучи изгнанными из государственного управления, из официальной системы образования и других значимых сфер общественной жизни и оказавшимися вытесненными в семейно-бытовую сферу и немногие частные или даже подпольные школы. Демократические изменения, закрепленные в Конституции 1978 г., сделали Испанию многоязычной страной. В Испании, помимо общегосударственного испанского (кастильского), официальным статусом обладают каталанский (в Каталонии, Валенсии, на Балеарских островах), баскский (в Земле басков), галисийский (в Галисии), окситанский или аранский языки (в Каталонии). В результате проводимой властями сообществ языковой политики этнолингвистическая ситуация изменилась – произошел переход от диглоссии к билингвизму. Особый интерес представляет этнолингвистическая ситуация в двух автономных сообществах – Каталонии и Стране Басков, для которых характерны высокий уровень национального самосознания и большое внимание к своим языкам.

Наиболее энергично политика возрождения и продвижения языка осуществлялась и осуществляется в Каталонии – одном из самых развитых и богатых регионов Испании. С 1979 г. каталанский и испанский являются официальными языками Каталонии, причем каталанский считается исконным

языком сообщества; официальным на части территории региона является и окситанский (аранский) язык¹. Таким образом, де-юре у каталанского даже более высокий статус, чем у испанского.

Особенностью Каталонии, влияющей на лингвистическую ситуацию в этом сообществе, является ее значительная этническая гетерогенность, которая к тому же растет. Сюда, начиная с 1950-х гг., прибыло много мигрантов из других регионов Испании (в основном из более бедных Андалусии и Эстремадуры), а после 1990-х гг. – из Латинской Америки (в основном из Эквадора, Перу, Аргентины, Боливии, Колумбии), из Африки (главным образом из Марокко), из Восточной Европы (в первую очередь, из Румынии, Украины и Болгарии), из стран Азии. При этом, как отмечают исследователи, иммигранты из испаноязычных стран Латинской Америки менее ориентированы на овладение каталанским, чем приезжие из других регионов мира. В результате иммиграции в Каталонии испаноязычные численно преобладают над каталаноязычными. Если считать этническим каталонцем того, кто называет своим родным языком каталанский язык или же каталанский наряду с испанским, то в 2018 г. в Каталонии таковых было совокупно 34,3%; если же тех, кто указал на каталанский или оба языка как на язык идентичности, то таких было совокупно 43,2% жителей сообщества [29]. Испанский доминирует над каталанским в крупных городах и приморской зоне: 27,8% жителей Барселоны называют своим повседневным языком каталанский язык, тогда как 60% – испанский [30. Р. 14]. Каталанский язык более укоренен в сельской местности и небольших городках региона.

Благодаря усилиям Женералитета Каталонии² и каталонской общественности с 1980-х гг. произошел рост каталофонии, и каталанский язык теперь доминирует в органах государственной власти и общественных службах и играет важную роль в системе образования. «Каталанизация» системы образования заключается в том, что в детсадах и начальных классах обучение осуществляется в основном на каталанском, старшие классы средних школ билингвальные. Программы школ Каталонии предполагает, что их выпускники должны свободно владеть обоими языками независимо от того, какой язык используется в их семьях. При этом тесты на знание испанского языка показывают, что школьники Каталонии знают его на уровне своих сверстников из других регионов Испании, где обучение ведется только на испанском [34. Р. 157]. В университетах используются и каталанский и испанский языки при некотором преимуществе второго. Женералитат проводит политику интеграции иммигрантов, согласно которой каталонцем считается тот, кто живет и работает в Каталонии, владеет каталанским языком и разделяет культуру и ценности каталонского общества. В число каталафонов входят и те, кто не

¹ Статья 6 Устава Каталонии (Закон от 19.07.2006) гласит: «1. Языком Каталонии является каталанский язык. В этом качестве он является языком нормального и предпочтительного использования в органах общественного управления и СМИ Каталонии, а также языком нормального использования при преподавании и обучении в системе образования. 2. Каталанский язык, наряду с испанским языком, является официальным языком Каталонии. Все люди имеют право использовать оба официальных языка, и граждане Каталонии имеют право и обязаны знать их» [28]. Эта же статья провозглашает окситанский язык языком Арана и еще одним официальным языком Каталонии, а также запрещает дискриминацию по поводу какого-либо из языков сообщества.

² Высший орган самоуправления Каталонии, включающий в себя президента, правительство и парламент сообщества.

является этническим каталонцем от рождения, среди них – люди разных поколений.

Овладение каталанским языком является средством ускорения восходящей социальной мобильности, а знание каталанского выступает как символический капитал. Каталонские исследователи А. Амаркон и Л. Гарсон замечают: «Каталанский язык – это вход на арену, с которой управляют жизнью Каталонии и каталонской политикой» [31. Р. 145]. Вместе с тем в сфере экономики, деятельности правоохранительных органов и СМИ испанский язык и поныне обладает более сильными позициями, чем каталанский. Например, в начале 2010-х гг. тексты только 12,2% судебных приговоров в Каталонии были написаны на каталанском языке [32. Р. 40]. Каталонская исследовательница Е.Х. Оласабаль указывает, что «частный сектор рассматривает знание каталанского языка в позитивном свете – как преимущество на рынке труда, но не как необходимый культурный капитал, который имел бы решающее значение» [33. Р. 229].

Неизбежный в условиях глобализации рост влияния английского, французского, китайского и других великих языков – что отражает и система образования Каталонии, – а также превращение Барселоны и приморской зоны Каталонии в один из центров мирового туризма приводят к тому, что каталанский в Каталонии оказывается вынужденным конкурировать не только с испанским языком, но и со многими другими языками мира.

Для рассмотрения этнолингвистической ситуации в Каталонии обратимся к статистическим данным Женералитета об использовании каталанского и испанского языков на территории сообщества в XXI в. (табл. 6).

Таблица 6. Динамика функций каталанского и испанского языков в языковых практиках жителей Каталонии с 2003 по 2018 г. [29]

Язык	Функция	Год			
		2003	2008	2013	2018
Каталанский	Родной язык	36,2	31,6	31,02	31,5
	Язык идентичности	44,3	37,2	36,38	36,3
	Повседневный язык	46,0	35,6	36,29	36,1
Испанский	Родной язык	56,1	55,0	55,14	52,7
	Язык идентичности	47,5	46,5	47,55	46,6
	Повседневный язык	47,2	45,9	50,73	48,6
Оба языка	Родной язык	2,5	3,8	2,44	2,8
	Язык идентичности	5,0	8,8	7,0	6,9
	Повседневный язык	4,7	11,9	6,82	7,4

Мы видим, что с 2003 по 2018 г. в Каталонии позиции каталанского языка ухудшились с точки зрения всех трех функций. Испанский язык в качестве родного языка и языка идентичности ослаб, а в качестве повседневного – немного окреп. Очевидно, что это обусловлено притоком иммигрантов со всего мира. Правда, если рассматривать динамику с 2008 по 2018 г., то позиции каталанского языка выглядят в целом стабильными. Эти данные убедительно показывают, что испанский язык в Каталонии чувствует себя более уверенно, чем каталанский. Фактический статус каталанского, в отличие от юридического, ниже, чем статус испанского языка.

В Стране Басков к началу постфранкистской демократизации уровень языковой ассимиляции был более высоким, чем в Каталонии. В начале 1990-х гг. в Стране Басков баскский язык не понимали 54% жителей, тогда как в Кatalo-

нии каталанский не понимали только 4% граждан этого сообщества [35. Р. 149]. Трудности освоения баскского языка были связаны и с тем, что он, в отличие от каталанского, не относится к числу романских языков, и овладеть им испаноязычным не так просто. Но все же политика властей Басконии по возрождению баскского языка принесла свои плоды.

Баскский язык ныне используется во всех сферах общественной жизни Страны Басков. В результате «баскизации» системы образования выросло число баскофонов: число свободно владеющих баскским языком выросло с 24% в 1991 г. до 33,9% в 2016 г., а среди молодежи 16–24 лет – с 25 до 71,4%. В Басконии для 50% баскофонов этот язык является первым языком, 13,2% из них – билингвы с рождения, и для 36,8% этот язык – второй [36. Р. 217–218]. В Басконии были созданы школы трех типов (А, В и D): обучение в школах типа А предполагает изучение почти всех предметов на испанском языке (за исключением баскского и английского языков), школы типа В являются смешанными, в школах типа D почти все предметы изучаются на баскском языке (за исключением математики, испанской литературы, испанского и английского языков). В период с 1983 по 2012 г. выросла популярность баскских и смешанных школ, причем особенно резко – баскских, и теперь баскские школы намного более популярны в Басконии, чем испанские (перелом произошел в 1999 г.), а смешанные равны по популярности испанским [37. Р. 16]. Характеризуя ситуацию в середине 2010-х гг., баскские ученые О. Леонет, Ж. Кенос и Д. Гортер пишут: «Сегодня баскский язык является основным языком преподавания в Земле басков на всех уровнях начальной и полной средней школы. Дети из семей с баскским языком учатся в основном на баскском языке, а также большинство детей из семей с испанским языком изучают все или часть предметов на баскском языке» [36. Р. 217]. Мотивы, по которым даже семьи с домашним испанским языком предпочитают для своих детей обучение на баскском языке, связаны с тем, что этот язык рассматривается как составная часть баскской идентичности (даже если язык утерян в этой семье), а также с тем, что владение им улучшает шансы на рынке труда. Баскский язык активно используется также при обучении на всех специальностях в университетах Басконии. Многие студенты сдают вступительные экзамены на баскском, на нем же пишутся дипломные и диссертационные работы в разных областях науки [Ibid. Р. 218]. Таким образом, баскский язык в системе образования Басконии официально занимает более сильные позиции, чем испанский. Примечательно, что, как и в случае Каталонии, тесты показывают знание испанского языка выпускниками школ Басконии на уровне их сверстников из регионов страны, где преподавание осуществляется только на испанском языке.

Однако несмотря на достигнутые успехи, баскский язык в Басконии остается миноритарным языком, и позиции испанского языка в этом автономном сообществе намного сильнее. Только 13,4% жителей этого сообщества используют баскский язык чаще, чем испанский, и 7,1% используют его столь же часто, как и испанский, остальные используют баскский язык мало или же не используют совсем [36. Р. 218]. В 2016 г. лишь 33,9% населения Басконии было билингвальным, тогда как 47% совершенно не говорили на баскском языке [Ibid. Р. 217]. Студенты, которые обучаются на баскском языке, общаются друг с другом главным образом по-испански, потому что, во-

первых, знают испанский лучше и, во-вторых, испанский является языком большинства [36. Р. 218]. (В республиках РФ «титულიное» население, в первую очередь, молодежь, также использует русский язык нередко более активно, чем родной язык.)

Глобализация привела к тому, что система образования Басконии стала трехязычной, поскольку английский язык изучается с детского сада. Иммиграция (в 2016 г. иммигранты составляли в Басконии 8,6% населения) способствует усилению позиций испанского языка, поскольку многие иммигранты прибывают из Латинской Америки. (В республиках РФ гастарбайтеры из Средней Азии также ориентированы на овладение русским языком и прохладно относятся к изучению титульных языков.) В Земле басков языковая политика властей исходит из того, что в современных условиях формируются мультилингвальные идентичности граждан.

Обратимся к данным о каталанском (см. табл. 2) и баскском разделах Википедии. Баскская Википедия содержит 352 405 статей, среднее качество статьи – 6,87 балла (по данным за 25.03.2020). Примечательно, что каталанский и баскский разделы Википедии по количеству статей значительно превосходят Википедии на всех языках постсоветского пространства, кроме русского и украинского. По качеству статей каталанская Википедия превосходит все Википедии народов бывшего СССР, кроме русской, литовской, грузинской, азербайджанской и латышской. Баскская Википедия по качеству статей заметно уступает Википедиям на языках бывших союзных республик СССР, кроме среднеазиатских, а также немного отстает от татарской, башкирской и чувашской Википедий. Заметим, что баски, говорящие по-баски, сопоставимы по численности с чувашезычными чувашами и башкироязычными башкирами.

Разделы Википедии на каталанском и на баскском языках и по количеству и по качеству статей не могут соперничать с испаноязычной Википедией. В силу всеобщего распространения испанского языка в Каталонии и Басконии каталофоны и баскофоны неизбежно будут обращаться в первую очередь к испанской Википедии, тогда как Википедии на их языках будут иметь для них дополнительное, нишевое значение. Пример Каталонии и Страны Басков показывает, что даже в случае проведения государством и общественностью многолетней эффективной политики по продвижению локального языка результатом является не смена доминирующего языка, а билингвизм (мультилингвизм в условиях глобализации), причем локальный (каталанский или баскский) язык никогда не сможет в полной мере конкурировать с великим (испанским) языком в силу превосходства последнего в функциональности.

Заключение

Коммуникативные потребности объединяющегося человечества и, следовательно, победное шествие английского языка и великих языков в условиях глобализации делают лингвистический империализм и лингвистический субимпериализм абсолютно неизбежными явлениями. Если воспользоваться аналогией, опирающейся на мир-системный анализ И. Валлерстайна, то английский язык выступает как центр, великие языки – как полупериферия, а все остальные языки – как периферия глобального

языкового пространства. При этом внутри этой периферии также существует иерархия.

Вместе с тем не подлежит сомнению то, что языковое многообразие представляет собой огромное богатство современного мира. Признавая колоссальные возможности, предоставляемые глобальным английским языком, следует дорожить и великими языками. Признавая огромные возможности, связанные с владением великими языками, следует дорожить и более скромными языками небольших народов. Нередко последние обладают лексическими и грамматическими преимуществами в способности отражать мир, которые отсутствуют даже у более мощных и влиятельных языков. Например, языки народов Севера содержат обилие слов, выражающих оттенки белого цвета, а языки народов, живущих в джунглях, – оттенки зеленого цвета. Язык каждого народа является одним из оснований его неповторимого духовного космоса, и исчезновение языка означает потерю этого богатства всем человечеством. Кроме этого, необходимо помнить о благотворном влиянии билингвизма (и трилингвизма) на интеллектуальное развитие детей.

В свете сказанного идеал многообразия языков, который отстаивает парадигма экологии языков Цуды–Скутнабб–Кангасс–Филлипсона, следует воспринимать так же, как в философии И. Канта рассматривалось бытие бога: с одной стороны, оно недоказуемо, с другой – выступает как постулат практического разума. Равным же образом сохранение языкового многообразия трудноосуществимо, но на этом принципе должна быть построена языковая политика государств в эпоху глобализации. Воплощением этого идеала может послужить становление многослойных языковых личностей (русско-английского, чувашско-русско-английского, каталано-испано-английского и многих других типов). Человечеству еще предстоит решить задачу сохранения языкового многообразия в условиях становления глобального общества.

Литература

1. *Brutt-Griffler J.* World English. A Study of its Development. Clevedon : Multilingual Matters, 2002.
2. *Salomone R.* The rise of global English. Challenges for English-medium instruction and language rights // *Language Problems & Language Planning*. 2015. Vol. 39, is. 3. P. 245–268.
3. *Ives P.* “Global English”: Linguistic Imperialism or Practical Lingua Franca? // *Studies in Language & Capitalism*. 2006. № 1. P. 121–141.
4. *Song J.J.* English as an official language in South Korea. Global English or social malady? // *Language Problems & Language Planning*. 2011. Vol. 35, № 1. P. 35–55.
5. *Crystal D.* English as a Global Language. 2nd Edition. Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
6. *Veltman C.* Language Shift in the United States. Berlin : Mouton, 1983.
7. *Fishman J.* Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Clevedon : Multilingual Matters, 1991.
8. *Mesthrie R.* English in language shift. The history, structure and sociolinguistics of South African Indian English. Cambridge : Cambridge University Press, 1992.
9. *Djité P.G.* Shifts in linguistic identities in a global world // *Language Problems & Language Planning*. 2006. Vol. 30, is. 1. P. 1–20.
10. *Pauwels A.* Language Maintenance and Shift. Cambridge : Cambridge University Press, 2016.
11. *Harrison K.D.* When Languages Die. The Extinction of the World’s Languages and the Erosion of Human Knowledge. Oxford : Oxford University Press, 2007.
12. *Phillipson R.* Linguistic imperialism. Oxford : Oxford university press, 1992.

13. *Phillipson R.* Globalizing English: are linguistic human rights an alternative to linguistic imperialism? // *Language sciences*. 1998. Vol. 20, № 1. P. 101–112.
14. *Phillipson R.* English for globalisation or for the world's people? // *International Review of Education*. 2001. Vol. 47, № 3–4. P. 185–200.
15. *Phillipson R.* Lingua franca or lingua frankensteinia? English in European integration and globalisation // *World Englishes*. 2008. Vol. 27, № 2. P. 250–267.
16. *Phillipson R.* English in Globalization: Three Approaches // *Journal of Language, Identity & Education*. 2004. Vol. 3, № 1. P. 73–84.
17. *Phillipson R.* Myths and realities of «global» English // *Language policy*. 2017. № 17. P. 313–331.
18. *Skutnabb-Kangas T.* Linguistic genocide in education or worldwide diversity and human rights? Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 2000.
19. *Marini R.M.* The Paths of Latin American Integration // *Social Justice*. 1992. Vol. 19, № 4 (50). P. 34–47.
20. *Valensia A.S.* Sub-Imperialism Revisited. Dependency Theory in the Thought of Ruy Mauro Marini. Leiden, Boston : Brill, 2017.
21. *The Indigenous Languages of South America. A Comprehensive Guide* / ed. by L. Campbell and V. Grondona. Berlin; Boston : De Gruyter Mouton, 2012.
22. *Borbély A.* Studying sustainable bilingualism: comparing the choices of languages in Hungary's six bilingual national minorities // *International Journal of the Sociology of Language*. 2015. Issue 236. P. 155–179.
23. *Borbély A.* Sustainable bilingualism and language shift. Longitudinal research in Romanian – Hungarian bilingual Kétegyháza (Hungary) // *Acta Linguistica Hungarica*. 2016. Vol. 63, № 1. P. 23–61.
24. *Lund A.* Wikipedia, Work and Capitalism. A Realm of Freedom? Lund : Palgrave Macmillan, 2017.
25. *Leveraging Wikipedia. Connecting Communities of Knowledge* / ed. by M. Proffitt. Chicago : ALA Editions, 2018.
26. *Википедия: Список Википедий*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Список_Википедий (дата обращения: 25.03.2020).
27. *Вконтакте: люди*. URL: https://vk.com/search?c%5Blang%5D=-1&c%5Bper_page%5D=40&c%5Bphoto%5D=1&c%5Bsection%5D=people (дата обращения: 27.11.2018).
28. *Organic Act 6/2006 of the 19th July, on the Reform of the Statute of Autonomy of Catalonia*. URL: <https://www.parlament.cat/document/cataleg/150259.pdf> (assessed: 22.03.2020).
29. *Language Uses of the Population*. By linguistic identification and most frequent languages. URL: <http://www.idescat.cat/pub/?id=aec&n=803&lang=en&t=2018> (assessed: 25.03.2020).
30. *Codo E.* Lifestyle residents in Barcelona: a biographical perspective on linguistic repertoires, identity narrative and transnational mobility // *International Journal of the Sociology of Language*. 2018. Vol. 250. P. 11–34.
31. *Language, Migration and Social Mobility in Catalonia* / Ed. by Amado Alarcón and Luis Garzón. Leiden, Boston : Brill, 2011.
32. *Vargas-Urpi M.* Official bilingualism meets de facto multilingualism: public service interpreting for the Chinese in Catalonia // *International Journal of the Sociology of Language*. 2018. Vol. 251. P. 37–54.
33. *Democratic Policies for Language Revitalisation: the Case of Catalan* / ed. by M. Strubell and E. Boix-Fuster. New York : Palgrave Macmillan, 2011.
34. *Woolard K.A.* Singular and Plural. Ideologies of Linguistic Authority in 21st Century Catalonia. Oxford : Oxford University Press, 2016.
35. *Huguet Á.* Small Languages and School: the Case of Catalonia and the Basque Country // *International Journal of the Sociology of Language*. 2006. Vol. 182. P. 147–159.
36. *Leonet O., Cenoz J., Gorter D.* Challenging Minority Language Isolation: Translanguaging in a Trilingual School in the Basque Country // *Journal of Language, Identity & Education*. 2017. Vol. 16, № 4. P. 216–227.
37. *Vega-Bayo A., Mariel P.* School choice in the Basque Country: Public, government-dependent and private schools with different languages of instruction // *International Journal of Educational Research*. 2015. Vol. 74. P. 13–25.

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 54. pp. 188–207.

DOI: 10.17223/1998863X/54/18

LINGUISTIC IMPERIALISM AND LINGUISTIC SUB-IMPERIALISM, AND THEIR NECESSITY: RUSSIA AND SPAIN

Keywords: linguistic imperialism; linguistic sub-imperialism; English language; ecology of languages; Wikipedia; Russia; Spain.

The author analyzes the concept of linguistic imperialism by Robert Phillipson and proposes an idea of linguistic sub-imperialism. Serving the communicative needs of people, uniting in the context of globalization, necessarily leads to the growth of the influence of English as a global language as well as of other languages of the major nations: French, Spanish, German, Russian, Chinese, etc. Wikipedia, which has already become the leading encyclopedia of the humankind, can serve as an indicator of different languages' influence. We can judge about the development of Wikipedia sections in different languages, firstly, by the number of articles in the sections, secondly, by the average quality of these articles, and, thirdly, by the rate of the increase in the number of articles. The author suggests determining the average quality of articles in Wikipedia sections using the method he developed. A comparative analysis of Wikipedia sections in different languages shows the immense superiority of English over the rest of the languages in the world, on the one hand, and the tremendous value of the large nations' languages, on the other. English as a means of worldwide communication is unparalleled, and the potential for its influence is rapidly increasing. Russian maintains its strong position on the territory of the post-Soviet Union: in all respects the usage of Wikipedia in Russian is far ahead of Wikipedia in the languages of other peoples of the territory. The author analyzes the language practices of the peoples of the republics of the Russian Federation (Bashkortostan, Tatarstan, Tuva, Chuvashia, and Yakutia) using the data of the social network VKontakte. These practices and the analysis of Wikipedia in the languages of these republics discover the dominant orientation of the peoples of the republics to the use of Russian. The analysis of ethnolinguistic processes in two autonomous communities of Spain (Catalonia and the Basque Country) and the comparison of the development of Wikipedia in Spanish, Catalan, and Basque show us the inevitability of the predominance of Spanish in the language practices of Catalonia and the Basque Country. The author comes to a conclusion that linguistic imperialism and linguistic sub-imperialism are necessary in the conditions of globalization. At the same time, the undisputed goal of the worldwide language policy is to preserve the linguistic diversity of the world.

References

1. Brutt-Griffler, J. (2002) *World English. A Study of its Development*. Clevedon: Multilingual Matters.
2. Salomone, R. (2015) The rise of global English. Challenges for English-medium instruction and language rights. *Language Problems & Language Planning*. 39(3). pp. 245–268. DOI: 10.1075/lplp.39.3.03sal
3. Ives, P. (2006) “Global English”: Linguistic Imperialism or Practical Lingua Franca? *Studies in Language & Capitalism*. 1. pp. 121–141.
4. Song, J.J. (2011) English as an official language in South Korea. Global English or social malady? *Language Problems & Language Planning*. 35(1). pp. 35–55. DOI: 10.1075/lplp.35.1.03son
5. Crystal, D. (2003) *English as a Global Language*. 2nd Edition. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Veltman, C. (1983) *Language Shift in the United States*. Berlin: Mouton.
7. Fishman, J. (1991) *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters.
8. Mesthrie, R. (1992) *English in language shift. The history, structure and sociolinguistics of South African Indian English*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Djité, P.G. (2006) Shifts in linguistic identities in a global world. *Language Problems & Language Planning*. 30(1). pp. 1–20.
10. Pauwels, A. (2016) *Language Maintenance and Shift*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Harrison, K.D. (2007) *When Languages Die. The Extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge*. Oxford: Oxford University Press.
12. Phillipson, R. (1992) *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press.
13. Phillipson, R. (1998) Globalizing English: are linguistic human rights an alternative to linguistic imperialism? *Language Sciences*. 20(1). pp. 101–112. DOI: 10.1016/S0388-0001(97)00015-6

14. Phillipson, R. (2001) English for globalisation or for the world's people? *International Review of Education*. 47(3-4). pp. 185–200. DOI: 10.1023/A:1017937322957
15. Phillipson, R. (2004) English in Globalization: Three Approaches. *Journal of Language, Identity & Education*. 3(1). pp. 73–84. DOI: 10.1207/s15327701jlie0301_4
16. Phillipson, R. (2008) Lingua franca or lingua frankensteinia? English in European integration and globalization. *World Englishes*. 27(2). pp. 250–267. DOI: 10.1111/j.1467-971X.2008.00555.x
17. Phillipson, R. (2017) Myths and realities of “global” English. *Language Policy*. 17. pp. 313–331. DOI: 10.1007/s10993-016-9409-z
18. Skutnabb-Kangas, T. (2000) *Linguistic genocide in education or worldwide diversity and human rights?* Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers.
19. Marini, R.M. (1992) The Paths of Latin American Integration. *Social Justice*. 4(50). pp. 34–47. DOI: 10.4324/9780429041594-4
20. Valensia, A.S. (2017) *Sub-Imperialism Revisited. Dependency Theory in the Thought of Ruy Mauro Marini*. Leiden, Boston: Brill.
21. Campbell, L. & Grondona, V. (2012) *The Indigenous Languages of South America. A Comprehensive Guide*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton.
22. Borbély, A. (2015) Studying sustainable bilingualism: comparing the choices of languages in Hungary's six bilingual national minorities. *International Journal of the Sociology of Language*. 236. pp. 155–179. DOI: 10.1515/ijsl-2015-0025
23. Borbély, A. (2016) Sustainable bilingualism and language shift. Longitudinal research in Romanian – Hungarian bilingual Kétegyháza (Hungary). *Acta Linguistica Hungarica*. 63(1). pp. 23–61. DOI: 10.1556/064.2016.63.1.2
24. Lund, A. (2017) *Wikipedia, Work and Capitalism. A Realm of Freedom?* Lund: Palgrave Macmillan.
25. Proffitt, M. (ed.) (n.d.) *Leveraging Wikipedia. Connecting Communities of Knowledge*. Chicago: ALA Editions.
26. Wikipedia. (2020) *Spisok Wikipediy* [Wikipedia: List of Wikipedias]. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Список_Википедий (Accessed: 25th March 2020).
27. Vkontakte. (2020) *Vkontakte: lyudi* [Vkontakte: People]. [Online] Available from: https://vk.com/search?c%5Blang%5D=-1&c%5Bper_page%5D=40&c%5Bphoto%5D=1&c%5Bsection%5D=people (Accessed: 27th November 2018).
28. Spain. (2006) *Organic Act 6/2006 of the 19th July, on the Reform of the Statute of Autonomy of Catalonia*. [Online] Available from: <https://www.parlament.cat/document/cataleg/150259.pdf> (Assessed: 22nd March 2020).
29. Generalitat de Catalunya. (2018) *Language Uses of the Population. By linguistic identification and most frequent languages*. [Online] Available from: <http://www.idescat.cat/pub/?id=aec&n=803&lang=en&t=2018> (Accessed: 25th March 2020).
30. Codo, E. (2018) Lifestyle residents in Barcelona: a biographical perspective on linguistic repertoires, identity narrative and transnational mobility. *International Journal of the Sociology of Language*. 250. pp. 11–34. DOI: 10.1515/ijsl-2017-0053
31. Alarcón, A. & Garzón, L. (eds) (2011) *Language, Migration and Social Mobility in Catalonia*. Leiden, Boston: Brill.
32. Vargas-Urpi, M. (2018) Official bilingualism meets de facto multilingualism: public service interpreting for the Chinese in Catalonia. *International Journal of the Sociology of Language*. 251. pp. 37–54. DOI: 10.1515/ijsl-2018-0003
33. Strubell, M. & Boix-Fuster, E. (eds) (2011) *Democratic Policies for Language Revitalisation: the Case of Catalan*. New York: Palgrave Macmillan.
34. Woolard, K.A. (2016) *Singular and Plural. Ideologies of Linguistic Authority in 21st Century Catalonia*. Oxford: Oxford University Press.
35. Huguet, Á. (2006) Small Languages and School: the Case of Catalonia and the Basque Country. *International Journal of the Sociology of Language*. 182. pp. 147–159. DOI: 10.1515/IJSL.2006.074
36. Leonet, O., Cenoz, J. & Gorter, D. (2017) Challenging Minority Language Isolation: Translanguaging in a Trilingual School in the Basque Country. *Journal of Language, Identity & Education*. 16(4). pp. 216–227. DOI: 10.1080/15348458.2017.1328281
37. Vega-Bayo, A. & Mariel, P. (2015) School choice in the Basque Country: Public, government-dependent and private schools with different languages of instruction. *International Journal of Educational Research*. 74. pp. 13–25. DOI: 10.1016/j.ijer.2015.09.003